

Старик был очень доволен, но в то же время чрезвычайно занят.— Какого рода дела могут происходить в лесу за пределами Конохи? Там нет людей, и налоги тут едва ли поступают, — размышлял Третий Хокаге. Он мог бы заработать, но я никогда не проиграю! Слова Третьего поколения оказали влияние на сердце Такахаша Юнга.— Сделка! — воскликнул он, ударив по столу. — Третье поколение, мои заслуги более чем достаточны для участка земли, вы же не думаете просто так отдать мне землю? Третий Хокаге улыбнулся и доброжелательно ответил:— Просто отдадим землю, какими бы великими ни были заслуги, земли достаточно, это приемлемо. Не ожидая, что Такахаша Исаму так сильно заботится о деревне, Третий Хокаге передал лесную землю за пределами Конохи. Семья Нара также получила участок для разведения оленей. После этого Третий Хокаге открыл ящик стола и достал карту Конохи. Эта карта была гораздо подробнее, чем та, что была у Такахаша Исаму. Круговая стена соединяла гору, где находился Камень Хокаге, окружая всю Коноху, и процветание уменьшалось от Здания Хокаге под Камнем Тени к периферии. К концу 39-го года Конохи развитие внутри стены было очень низким, и можно было увидеть большую площадь леса снаружи. Даже в поздней стадии оригинальной работы развитие внутри стены не было завершено, так как появился Нагато, который запустил [Супер Сира Тенсей], чтобы вернуть Коноху к дореволюционной эпохе. Третий Хокаге положил карту деревни Коноха перед Такахаша Юнгом и напомнил:— Смотри, Такахаша, доклад миссии клана Нара был написан с большой детализацией. Твои заслуги рассчитаны почти на 40 S-уровневых миссий.— Я приму решение. Если ты хочешь землю, я посчитаю это как 40. Третий Хокаге продолжал улыбаться, зная, что Такахаша Юнг хочет внешнюю лесную землю, и щедро округлил число для Такахаша Юнга. В оригинальной книге Орочимару совершил в общей сложности 108 S-уровневых миссий, когда он дезертировал. Теперь Такахаша Юнг может рассчитывать на 40 за год боев. Можно представить, насколько опасным был Неумирающий корпус в этом году. Именно этот уровень опасности сделал Неумирающий корпус известным в мире ниндзя. Более того, награды за военные миссии намного выше обычных, и Такахаша Юнг теперь очень богат. Без колебаний Такахаша Юнг начертил конец улицы с горячими источниками, которая является лесным участком рядом с домом Такахаша Юнга. Расстояние было менее 500 метров, и обычно оно было изолировано высокими железными заборами. Рядом с улицей с горячими источниками находилась внутренняя река Конохи, которую обычно называли 'Река Коноха' жителями деревни. Поднимаясь к горе Камня Хокаге, внешняя граница достигала барьера восприятия Конохи. Река Коноха просто блокировала нижнюю область. Такахаша Юнг посмотрел на этот участок земли и не мог перестать улыбаться. Там были горы, вода и пахотные земли, идеально! Третий Хокаге взглянул на Такахаша Юнга, который ухмылялся, и посмотрел на начерченную землю на карте, его усы вспыхнули от гнева.— Ты хочешь создать еще одну деревню внутри Конохи? Такое большое пространство, ни за что! Третий Хокаге уставился, даже не закулив, и отказал Такахаша Юнгу. Хотя это и не в процветающей зоне Конохи, это пространство было больше, чем жилые площади Учиха и Хьюга вместе взятые. Это была вздор.— Нет, старик Сандэй, ты сказал, что можно использовать землю для погашения долга, но теперь говоришь нет, что это значит? Мои заслуги не могут позволить мне этот пустырь? Такахаша Юнг ударил по столу, и с грохотом предметы на столе подпрыгнули в воздух.— Что ты собираешься делать с таким большим участком земли? Если я отдам его тебе, Коноха сократится на одну десятую!— Такахаша, не заходи слишком далеко, я могу дать тебе только этот участок. Сарутоби Хирузен также вспылil и прямо перечеркнул землю, начерченную Такахаша Юнгом. Такахаша Юнг встал и увидел, что гора, соединенная с Камнем Хокаге, была отмечена Сандэем.— Старик Сандэй, ты только что отметил половину, как я буду охотиться и выращивать грибы без горы? Ты ищешь проблем? Ты не даешь мне денег и не позволяешь мне взять землю! Такахаша Юнг пропустил сквозь себя убийственные намерения, и шумное дыхание развеяло рассыпанные документы. Это также вызвало появление нескольких Анбу, которые либо прятались в темных углах комнаты, либо за окном.— Убирайтесь! Что вы делаете, выпрыгивая? Сарутоби Хирузен успокоился, махнул рукой и указал Анбу, стоявшему

рядом с ним, отступить.— Отец, но... — сказал Анбу в маске в виде обезьяны.— Я говорю, уходи! Сарутоби Хирузен повернул голову и строго посмотрел на Анбу, которого звали его отцом. Несколько Анбу исчезли в ужасе.— Извини, Такахаша, они все молодые, не очень стабильные, — настроился Третий Хокаге и сказал Такахаша Юнгу и Яну. Сказал с приятным выражением. Если бы он сказал, что его старший сын Сарутоби Синноске был нестабильным молодым человеком, то он также говорил о Такахаша Исао.— Синноске? Я слышал, что Хокаге-сама имел еще одного сына в прошлом году. Он все еще силен, несмотря на свой возраст. Такахаша Исао также сел, не обращая внимания на беспорядок на столе.— Хаха, Такахаша, ты шутишь. Мой сын далеко позади тебя. Я могу только отправить его в Анбу и сопровождать меня, который почти старик, каждый день. Третий Хокаге напряг улыбку, но он потел. Только его близкие знали, что он зачал Сарутоби Асуму во время войны. Я недооценил этого безрассудного человека!— Какой Хокаге-сама, пожалуйста, дайте мне решение. У меня много дел позже. Такахаша Исао уже нетерпеливо на стуле. На самом деле, когда Третий Хокаге услышал, что Такахаша Исао хочет пойти в гору охотиться и выращивать грибы, он потерял большую часть своей бдительности. Хотя он не понимает эту идею, такие люди, как Такахаша Юнг, не привыкли лгать.— Такахаша, как насчет того, чтобы отметить больше и дать тебе несколько холмов, но ты не можешь отметить так много, мы почти у Камня Хокаге.— Я обменяю оставшиеся заслуги на деньги, хорошо. Бог знает, сколько крови пролилось в сердце Сарутоби Хирузена, когда он сказал это. Хотя пустырь за пределами деревни Коноха не ценен и не важен, эти земли все же находятся внутри стены Конохи. Если деревня Коноха будет расширяться в будущем, это может быть запланировано, но внутри стены слишком много неразвитых областей. Бог знает, почему Первый Хокаге Сендзю Хаширама построил такую большую стену. Увидев, что Такахаша Юнг все еще не удовлетворен, Сарутоби Хирузен мог только убеждать его:— Такахаша, ты должен быть внимателен к деревне. Даже если мы выделим тебе немного земли, это будет достаточно большой участок, больше, чем у любого другого клана ниндзя. Ты можешь обменять некоторую сумму денег на преобразование. Он сказал некоторые "воля огня" и вклад деревни, которые были непонятны.— Хорошо, хорошо, выставь мне счет Конохи. Я хочу такой, который можно проверить в любое время. Такахаша Юнг не мог слушать болтовню Сарутоби Хирузена рядом с ним. Хотя это и не было идеально, это было вполне приемлемо. Сарутоби Хирузен был рад услышать это, но затем он застыл. Кажется, он ничего не заработал. Все еще легко обмануть те кланы ниндзя. Используйте ниндзюцу одного клана, чтобы отправить два клана, а затем используйте ниндзюцу двух кланов, чтобы отправить один клан, так что оба клана могут быть в восторге от борьбы с врагом. Но Сарутоби Хирузен был доволен. Самыми сложными людьми для работы были те, у кого не было важных связей, фиксированных интересов и только боевые навыки. Я говорю о тебе, Такахаша Исаму!